

УДК 711.4:719 (470.23-25)

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-6-46-65

*С.В. СЕМЕНЦОВ, Н.А. АКУЛОВА,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

ОСНОВАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ ПРИ ПЕТРЕ I В 1703–1724 ГГ.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью разработки современной программы развития крупнейшей на северо-западе России Санкт-Петербургской агломерации на период вплоть до 2030 г. с учетом выявления историко-генетических особенностей ее возникновения и формирования. Конкретной целью статьи стало изучение первоначального этапа возникновения изначально городской (в последующем – столичной) Санкт-Петербургской агломерации в 1703–1720-е гг. Главным методологическим подходом к исследованию данной проблемы является комплексный градостроительный, функциональный и ландшафтный анализ на основе изучения исторической картографии и архивных документов. Основными результатами стали выводы о том, что целенаправленное сознательное создание по воле российского царя Петра Первого столичной «регулярного типа» Санкт-Петербургской агломерации велось на основе существовавшей до этого сельской системы расселения (путем объединения исконно русских территорий и частично – завоеванных в 1702–1709 гг. земель) и прошло в 1703–1720-е гг. три этапа первичного формирования, причем территориальное развитие губернии и агломерации шло со значительным опережением по сравнению с возникновением и кристаллизацией их единого центра. При этом будущий единый центр агломерации – центр губернии – столичный российский город Санкт-Петербург формировался с некоторым хронологическим отставанием от развития подчиненных ему в будущем территорий. Параллельно с этими процессами в рамках уникально быстрой кристаллизации Санкт-Петербургской агломерации в эти же годы в ее структуре начали формироваться две субагломерации. Таким образом, в случае возникновения Санкт-Петербургской агломерации сначала административно формировались территории, их узлы и трассы, а вслед за этим – объединяющий их центр. Этот вариант возникновения губернии, агломерации, их центра и пространственно-функциональных подцентров является нестандартным для мировой истории развития агломераций. Материалы статьи могут быть полезными как для историков градостроительства, так и для современных специалистов в области градостроительства и урбанизма.

Ключевые слова: Петр Первый; Санкт-Петербургская губерния; «идеальный» Санкт-Петербург; «идеальная» Санкт-Петербургская агломерация; создание на принципах регулярной планировки и застройки.

Для цитирования: Семенцов С.В., Акулова Н.А. Основание Санкт-Петербургской агломерации при Петре I в 1703–1724 гг. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 6. С. 46–65.

*S.V. SEMENTSOV, N.A. AKULOVA,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering*

SAINT-PETERSBURG FOUNDATION UNDER PETER I IN 1703-1724

The relevance of the article is conditioned by the need to develop the program of St.-Petersburg agglomeration up to the year 2030, the largest in the North-West of Russia, which

takes into account historical features of origins and formation of this agglomeration. The aim of the article is to study the initial stage of the formation of St.-Petersburg agglomeration (later Metropolitan) in the 1703–1720s. The methodology of studying this problem includes a comprehensive urban planning, functional and landscape analysis based on historical cartography and archival documents. It is shown that the regular type of St.-Petersburg agglomeration founded by Tsar Peter The Great is based on the pre-existing rural settlement system (combines native Russian territories and partially-conquered lands in 1702–1709) in the years 1703–1720. This process includes three stages of primary formation, with the territorial development of province and agglomeration with a significant advance in comparison with the center emergence and formation. At the same time, the future agglomeration center is the center of the province and the capital of Russia, the city of St.-Petersburg. It was formed with a chronological lag as compared to the development of subordinated territories in the future. In parallel with these processes within the unique rapid formation of St.-Petersburg, its structure began to form two sub-agglomerations. Thus, first were formed administrative territories, their nodes and tracks, and then their unifying center. This formation of the province and agglomeration, their center and spatial-functional sub-centers is non-standard for the world history of agglomerations. The results of this study can be useful for historians of urban planning as well as for modern specialists in the field of urban planning and urbanism.

Keywords: Peter the Great, St.-Petersburg province, perfect St.-Petersburg agglomeration, regular planning; development.

For citation: Sementsov S.V., Akulova N.A. Osnovanie Sankt-Peterburgskoi aglomeratsii pri Petre I v 1703–1724 gg. [Saint-Petersburg foundation under Peter I in 1703–1724]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 6. Pp. 46–65.

Введение

Изучение закономерностей формирования агломераций в разных регионах мира представляет значительный интерес для современного градостроительства. Для таких крупнейших пространственных объектов необходимо использовать широчайший спектр аналитических методик, вплоть до тончайших и специализированных. Эта тематика проявляется в исследованиях широкого круга специалистов – от градостроителей и дизайнеров до эконом-географов, специалистов по социальному поведению, ландшафтных архитекторов и т. д., согласовывая вопросы градоформирования с тематикой режиссуры создаваемых рукотворных ландшафтов и развития на этих осваиваемых территориях разных типов среды обитания [1–6].

Среди исторических агломераций значительный интерес вызывают агломерации, рождение и развитие которых не укладывается в традиционные «правила». Здесь одно из значимых мест занимает история зарождения и последующего развития столичной Санкт-Петербургской агломерации с Санкт-Петербургом в качестве ее исторического и современного центра. Тем более что она относится к немногим агломерациям мира с достаточно четкими хронологическими границами возникновения, одновременно проявляя явные признаки искусственной режиссуры ее закономерностей и явной управляемости процессами развития. Все ее создатели начиная с первых лет (с 1700-х гг.) вплоть до начала XX в. сознательно развивали ее в рамках реализации правил регулярности, характерных для «идеального» градостроительства XVIII в., но сохранявших свою значимость и на протяжении всего XIX столетия. Развитие

Санкт-Петербурга и его агломерации в наше время также находится в центре внимания современных градостроителей [7, 8].

Методологическая основа исследования

Изучение исторического развития городов и городских агломераций требует привлечения широкого спектра источников. При подготовке материалов для данной статьи использованы корпусы исторических картографических материалов, архивные материалы, опубликованные работы историков и специалистов смежных областей. Комплексное параллельное изучение архивных и историко-картографических материалов позволило выявить тенденции и особенности многофакторного развития не только самого Санкт-Петербурга (возникшего постепенно с 1703 г.), но и параллельно формировавшихся в 1703–1725 гг. вокруг него зон пространственно-функционального влияния – в территориальных границах Санкт-Петербургской губернии и в рамках Санкт-Петербургской агломерации.

Результаты исследования

Отмечены следующие этапы формирования градостроительно-ландшафтной системы Санкт-Петербурга при Петре Первом в 1703–1724 гг.

Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Создание нерегулярной сельской системы расселения. Санкт-Петербург создавался не на пустом месте, а в зоне мощнейшего транспортного коридора, объединившего в одно неразрывное целое северные звенья двух главных трансконтинентальных торговых путей, на протяжении веков известных как «путь из варяг в греки» (из Северной Европы в страны Средиземного моря) и «Великий Волжский путь» (из Северной Европы в Каспийское море и затем в страны Азии). Эти столь значимые для всей Европы территории интенсивно осваивались на протяжении предшествующих 1500 лет. Данные территории и пути известны по массовым результатам археологических исследований, по материалам древнерусских летописей, скандинавских хроник и саг, писцовых книг Новгородской республики, Московского княжества и Королевства Шведского. Исторические источники (хронологически датируемые до XV в.) хотя и дают информацию о главнейших и наиболее значимых событиях в общественном создании городов и территорий, но показывают лишь фрагментарную территориальную информацию, которая не позволяет точно выявить систему поселений и дорожно-транспортный каркас территорий будущего Санкт-Петербурга. Но новгородские и московские писцовые книги (1490–1580 гг.), а также писцовые книги шведского периода (1580–1690 гг.) и корпус шведской картографии (особенно после 1640-х гг.) позволяют в нюансах выявить особенности существовавшей на протяжении XV–XVII вв. сельской системы расселения с двумя городами, 6 крепостями, с тысячами поселений разных размеров и многотысячекилометровой плотной сетью дорог разного класса (от государственных трактов до сельских дорог местного значения). В зоне современного Большого Санкт-Петербурга (т. е. в зоне четырех пригородных уездов, существовавших до 1917 г.) на протяжении по крайней мере середины XV – конца XVII в. стабильно размещалось 8 погостов (административных районов), на территориях которых

находилось столетиями 900–1000 поселений: в 1470–1490-е гг. (когда эти территории входили в состав Новгородских земель) – один город и не менее 998 поселений, в 1498–1501 гг. (при Московском владычестве) – 1 город и не менее 994 поселения, в 1690-е гг. (в составе Шведского королевского владения) – 2 города и крепости, а также не менее 902 населенных пунктов разного размера, разной функциональности и разного типа [9–12]. Местные поселения из-за существовавших природно-климатических условий преимущественно были малодворными. Природный ландшафт этих территорий был суров и не очень приспособлен для освоения. Бескрайние пространства тайги и бесконечные зоны болот оставляли селившемуся здесь населению для обустройства лишь выступавшие из этих болот небольшие по размерам, но многочисленные всхолмления. Практически все эти всхолмления были освоены под разного типа и размеров селения, от крупных многовладельческих сел на десятки дворов до однодворных хуторов однодворцев.

Все эти поселения были объединены очень густой сетью дорог разной значимости. Среди главных дорог выделялись известные с древнейших времен межгосударственные тракты: Москва – Вологда – Тихвин – устье р. Волхов – Нотебург – Выборг (с ветвью на Кексгольм); а также Москва – Новгород – Иван-Город – Нарва. Два крупных (по меркам тех времен и в понимании шведского лена Ингерманландии) узла: шведский Нотебург (с существовавшей с 1323 г. древней русской крепостью Орешек) и основанный в 1611 г. Ниен (с крепостью Ниеншанц) – были центрами жизни этого края. После основания Ниена возник новый тракт: Нарва – Кипень – Ниен, с продолжением от Ниена на север в сторону Выборга и Кексгольма. На эти главнейшие транспортные оси (Нева как единый важнейший элемент трансконтинентальных путей, государственные тракты) были нанизаны тысячи более мелких дорог и сельских проездов. Столь же четко можно проследить и трассу официально проложенной с 1617 г. государственной границы между Россией и Швецией, которая разделила исконно русские территории, отделив от них Шведскую Ингерманландию (рис. 1).

Однако вся эта территория с сотнями сельских поселений и дорог еще не могла претендовать на какое-либо пространственное структурирование. Хотя к началу XVIII в. в зоне Приневья сформировалась двухцентровая (двухцентрическая) «композиция» городов, объединившая Нотебург (в истоках р. Невы) и Ниен (в устье р. Невы), с чуть просматривающимися в процессе анализа трудноуловимыми зонами пространственного влияния. Безусловно, в допетербургский период никакой протоагломерации (как может показаться некоторым особо увлеченным исследователям) не было. До основания Санкт-Петербурга существовала лишь устойчивая, почти равномерная сельская система расселения с отдельными вкраплениями крепостей, торговых и ремесленных городов, городков и сел.

1703–1725 гг. Основание Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом. По историческим меркам мгновенно, всего за 20 лет (в 1703–1724 гг.) под руководством русского царя Петра Первого на огромных территориях Восточной Прибалтики, Приневья и Приладожья в пределах возникшей тогда же Санкт-Петербургской губернии была целена-

правленно и осознанно сформирована уникальная, регулярного типа и «идеальная» по принципам пространственных построений столичная Санкт-Петербургская агломерация с центральным городом Санкт-Петербургом, ставшим с 1712 г. столицей Российского государства. Создание и развитие города и агломерации проходило путем реконструкции и преобразований существовавшей на этих территориях до начала XVIII в. сельской нерегулярной системы расселения. В градостроительной истории Европы вплоть до середины XIX в. другого примера создания агломерации такого типа не выявлено.

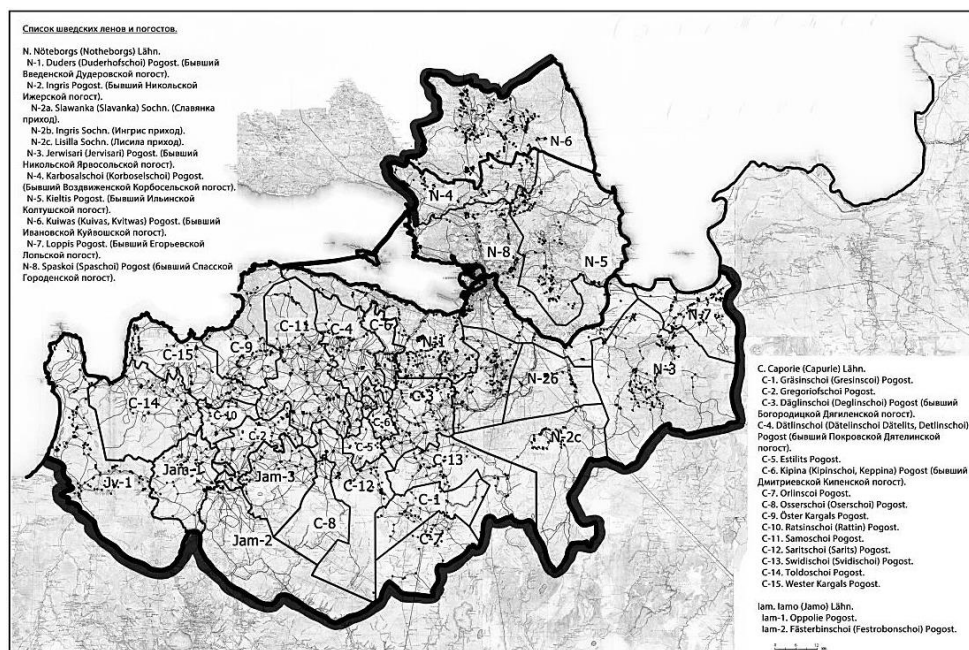

Рис. 1. Система сельского расселения на территории Шведской Ингерманландии 1580–1703 гг. Реконструкция: С.В. Семенцов, Е.В. Скогорева, Н.А. Акулова. Схема выполнена на топографической карте 1916 г.

С 1703 г., за двадцать лет преобразований, при Петре Первом произошло удивительное – все допетербургские элементы сельской системы расселения были **ВКЛЮЧЕНЫ** в создававшуюся столичную городскую агломерацию, причем методами управляемой пространственной реконструкции и преобразования ландшафтной неурегулированной системы в жесткую регулярную и ансамблевую агломерацию. Многие из древних поселений стали «почками роста» при формировании городских слобод, комплексов и ансамблей, а также городов и поселений Санкт-Петербургской агломерации, другие, на внешних обводах будущей агломерации, сохранили свой сельский деревенский и хуторской «статус». Так же сотни километров древних дорог стали либо городскими улицами в самом Санкт-Петербурге и других губернских, уездных и безуездных городах, либо сохранили значение пригородных дорог. На карте современного Санкт-Петербурга в трассировке фрагментов десятков улиц, проспектов и магистралей можно увидеть напоминание о дорогах допетербургского времени.

Таким образом, формирование города на Неве и десятков поселений и объектов вокруг него не было случайным созданием города «на пустом месте». Определение места будущей российской столицы, сверхбыстрое формирование огромного сверхгорода (вернее, сразу Санкт-Петербургской агломерации) на территории в сотни квадратных километров было во многом предопределено многовековой историей (по крайней мере с XII–XV вв.) заселения этих территорий и устойчивостью в пространстве и времени системы расселения Приневья, причем вне зависимости от политической принадлежности этих территорий (новгородские – московские – шведские – российские) [13, 14].

Эти процессы, – процессы поглощения сельской системы расселения и кристаллизации из нее столичного города Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургской агломерации и всей Санкт-Петербургской губернии, проходили в несколько этапов.

1-я стадия. Освоение Приневья при Петре Первом. Формирование Санкт-Петербургской губернии как начального этапа развития территорий. Российский царь (с 1721 г. – император) Петр Первый занимался созданием Санкт-Петербурга всего 22 года – с 1703 по 1724 г. За это время на обширной приневской территории был основан не только один из самых крупных российских столичных городов – Санкт-Петербург, но и параллельно и практически одновременно начали складываться как его обширная губерния, так и его агломерация. Вся история их рождения и развития показывает явное и целенаправленное доминирование осознанного руководства и «ручного управления» процессами территориально-градостроительной жизни в этих местах, не допускавших с 1710 г. никаких проблесков стихийности саморазвития. Хотя на первоначальном этапе исходной кристаллизации столичного города, его губернии и столичной агломерации (1703–1711 гг.) еще ощущались значительные влияния этих проявлений стихийности, случайностей, неупорядоченности саморазвития, столь свойственные обычным условиям рождения многих губерний и агломераций, но уже к середине 1710-х гг. усилиями Петра Первого и его администрации стихийность в формировании города была заменена на явную упорядоченность и регулируемость территориального и функционального развития.

Начало этих градостроительных созидательных процессов восходит к тем временам, когда с 1702–1703 гг. на рассматриваемых просторах развернулись военные действия русских войск против Швеции, и постепенно, вплоть до Ништадтского мирного договора между Россией и Швецией (1721 г.), шло возвращение и возобновление освоения исконных русских земель. Со стороны России во время Северной войны были предприняты усилия к возврату как территорий Ингерманландии и Западной Карелии, захваченных у России в Смутное время (начало XVII в.), так и прибалтийских территорий, которые в X–XIII вв. были в составе русских земель (что подтверждалось данными русских летописей), но затем были отторгнуты Ливонским орденом, став Эстляндией и Ливонией.

Освобождение этих территорий российскими войсками и переход их под юрисдикцию России проходило в несколько этапов. Сначала, в октябре 1702 г., был освобожден город-крепость Нотебург (древний русский город Орешек, ос-

нованный еще в 1323 г. новгородским князем Юрием Даниловичем), стоявший в истоке р. Невы. В мае 1703 г. русские войска заняли устье р. Невы со шведским городом Ниеном (основан шведами на месте русских поселений в 1611 г.) и сопутствующей ему крепостью Ниеншанц (возникла в 1630-е гг.). В 1704 г. войска Российской империи вышли на территории восточнее оз. Чудского и р. Наровы, взяв штурмом города Нарву в Эстляндии и Дерпт (Дорпат) в Ливонии (Лифляндии). Тем самым в 1702–1704 гг. была освобождена от шведов Ингерманландия. Во время военной кампании 1710 г. были осаждены и взяты крепости Выборг и Кексгольм (в Финляндии) и Эльбина, Дюнамюнде, Пернова, Ревель (в Эстляндии и Ливонии). Так, в 1710 г. был завершен процесс завоевания территорий Финляндии, Эстляндии и Ливонии.

В 1703–1710 гг. параллельно с этими военными действиями шли процессы формирования территории Санкт-Петербургской губернии и создания на ней многочисленных объектов, слобод и поселений разной функциональности.

Первоначально, еще до 1702–1703 гг., в приграничной зоне (в зоне границы между Россией и Швецией) сформировалась «полоса» исконных русских земель, изначально имевших значительное фортификационное, функционально-производственное и культурно-этническое единство. Но с начала Северной войны (с 1700 г.) объединительные процессы, обусловленные освобождением русскими войсками этих земель, стали протекать значительно интенсивнее – здесь, на этих приграничных территориях, ускоренно создавалось единое многофункциональное пространство, ориентированное на решение проблем военно-транспортного, строительного, продовольственного обеспечения оборонительных действий (действий против наступающих шведских войск). Так возникала система разнообразных территориально-функциональных объектов, постепенно объединявших русские и завоеванные объекты. В их числе размещение полков и поддержание в боевом состоянии системы крепостей (фортеций, гарнизонов, полковых слобод и т. д.), создание и развитие различного типа производств (черной и цветной металлургии, кораблестроения, кожевенного, порохового и оружейного, полотняного производства, камне- и лесозаготовок, производства строительных изделий, а также рыболовства и земледелия и т. д.), ускоренное развитие транспортных сухопутных и водных коммуникаций, реконструкция существовавших и строительство новых городов, посадов, селений и т. д.

Например, возникавшая система фортеций и слобод для размещения гарнизонов и полков постепенно расширялась и объединяла: сооружаемые в зоне будущего Санкт-Петербурга крепость «Санктъ-Питерсъ-Бурхъ» (с 1703 г.) и ее кронверк (с 1706 г.), Адмиралтейскую фортецию (с 1704 г.), морской форт Кроншлот с батареями и редутами на острове Котлин (с 1704 г.), древнерусские крепости Копорье, Орешек-Нотеборг, Иван-Город (освобожденные русскими войсками в 1702–1704 гг.), сохранявшиеся в составе России крепости Пскова, Новгорода, Старой Ладого, Изборска, Порхова, отвоеванный город Ямбург-Ямгород (освобожден в 1704 г.), шведские крепости Нарва (с 1704 г.), Кексгольм (с 8 (19) сентября 1710 г.), Выборг (с 13 (24) июня 1710 г.) с создаваемой уже русской крепостью Тронзунд (с 1710–1711 гг.), крепости Риги (с июля 1710 г.), Динамюнде (с августа 1710 г.), Пернова (с августа 1710 г.), Аренсбурга на острове Эзель (с сентября 1710 г.), оборонительные сооружения острова Даго

(с сентября 1710 г.). Одновременно велось ускоренное возведение в 1705–1707 гг. «малых крепостей» у бывшего Ниеншанца, вдоль левого берега р. Невы, на стрелке Васильевского острова, на островах, вдоль побережья Финского залива, на устьях рек Тосно, Ижоры, Красненькой, Малой (позднее р. Мойка), артиллерийских батарей и шанцев на островах дельты Невы (с 1704 г.).

Аналогично создание Адмиралтейской верфи (с 1704 г.) напротив возникшего города Санкт-Петербурга расширило систему объектов кораблестроения в этом регионе. Сеть кораблестроительных объектов постепенно включила в себя верфи: в устье р. Сясь (действовала с 1702 г.), Шлиссельбургскую верфь (с 1702 г.), Олонецкую (Лодейнопольскую, Свирскую) на р. Свирь (с 1703 г.), в Селицком рядке (1705 г.), Новоладожскую (с 1706 (?) г.), на о. Рыгчарт (будущий о. Котлин, с 1706 (?) г.), на р. Ижоре (с 1710 г.), Галерную (с 1712 г.), Партикулярную (с 1718 г.), Охтинские верфи (с 1721 г.) и др.

Создание таких монофункциональных пространственно развитых систем (сетей) на обширнейших территориях стало значительным явлением в освоении этих территорий.

Явный с 1702–1703 гг. военный перелом и переход русских войск к наступательной деятельности привел и к значительным территориальным расширениям и административным нововведениям. В 1703–1704 гг. присоединение Ингерманландии вызвало создание и административное оформление «Ижорской земли» под руководством князя А.Д. Меншикова с объединением не только самой Ингерманландии, но и российских территорий вдоль прежней государственной границы от Пскова и Иван-Города до Ржевы Володимировой, а также новозавоеванных Дерпта, Нарвы западнее Чудского озера и р. Наровы. В 1706–1707 гг. указами Петра Первого в единую уже «Ингерманландскую губернию» были включены функционально взаимоувязанные с ними также Великий Новгород, Старая Русса, Великие Луки, Торопец, Псков, Гдов, Холм, Ямбургский уезд, Самерская волость. Как известно, по губернской реформе в соответствии с указом от 18 (29) декабря 1708 г. вся Россия была разделена на 8 губерний. В состав созданной «Санкт-Петербургской губернии», ставшей преемницей «Ингерманландской губернии» и значительно расширившей свои границы, вошли уже 29 городов с окружавшими их территориями. А в 1710 г. к «Санкт-Петербургской губернии» были добавлены территории вновь перешедших к России земель Финляндии, Эстляндии и Ливонии.

К концу 1710 г. сформировалась единая обширнейшая административная фортификационно-производственно-социэкономическая и культурная территория: от Северной Карелии с оз. Росколо (на севере) до Великих Лук, Торопца и Ржевы Володимировой (на юге), от побережья Рижского залива до Каргополя, Ярославля, Романова (на востоке). Затем по указу от 29 мая (10 июня) 1719 г. в составе «Санкт-Петербургской губернии» уже было более 40 городов с окружавшими их территориями: сам Санкт-Петербург, Бежецкий Верх, Бело-Озеро, Волок Ламский, Выборг, Гдов, Дерпт, Зубцов, Иван-Город, Изборск, Каргополь, Кашин, Кексгольм, Кинешма, Копорье, Кронштадт, Ладога, Луки Великие, Нарва, Нейшлот, Новгород, Опочек, Островск, Порхов, Пошехонье, Псков, Ревель, Ржева Володимирова, Ржева Пустая, Романов, Старая Русса, Старица, Тверь, Торжок, Торопец, Углич, Устюжна-Железо-

польская, Чаронда, Шлиссельбург, Ямбург, Ярославль. Эти единые территории одной губернии, с 1719 г. разделенные на 13 провинций, стабильно просуществовали вплоть до 1725–1727 гг. [15].

Вся губерния включала в себя уже обширнейшую территорию в 490 000 км² (рис. 2). Это пространственно значительно больше, чем площади современных Германии (357 021 км²), Дании (43 094 км²), Нидерландов (41 526 км²), Бельгии (30 528 км²), вместе взятых. Все эти территории «Санкт-Петербургской губернии» уже тогда стали особым единым территориально-хозяйственным организмом, ориентированным на успешное победное завершение Северной войны и эффективное развитие самих территорий, в рамках взаимоувязанных специализаций.

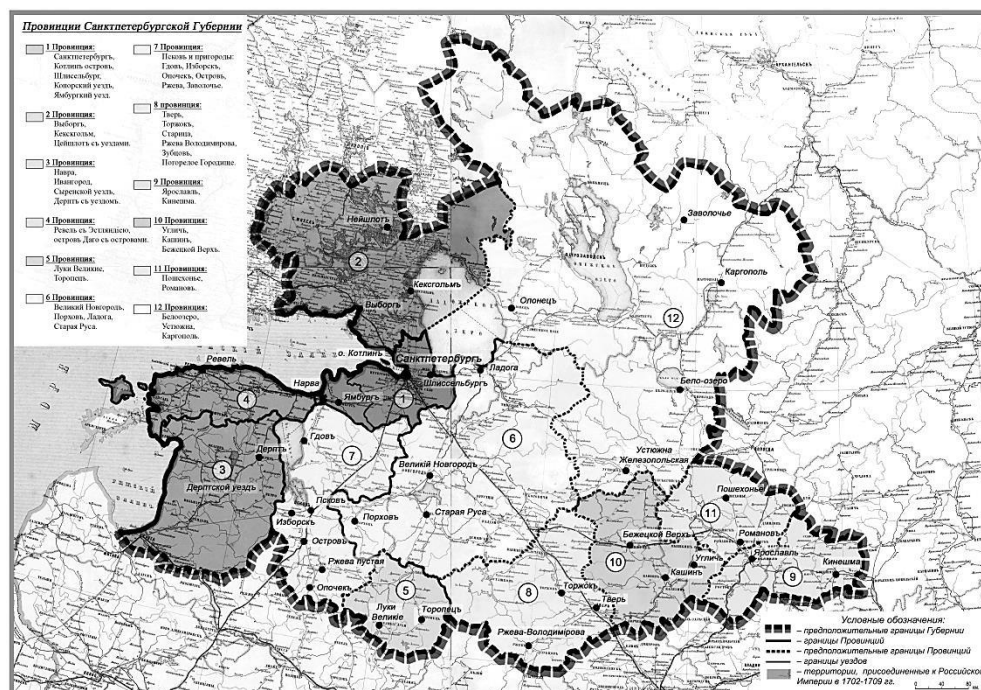

Рис. 2. Санкт-Петербургская губерния 1710–1725 гг. Реконструкция: С.В. Семенцов, Е.В. Скогорева, Н.А. Акулова

С 1710–1711 гг. губерния (сохраняя свои размеры) и ее составляющие части продолжали развиваться, укрепляться и значительно совершенствоваться во всех областях жизнедеятельности. Проводилась реконструкция, укрепление и сооружение новых крепостей разного ранга, осуществлялась реконструкция исторических городов и сел, возникали новые города и селения, создавались десятки новых производств (заводов и мануфактур), рождались многие усадьбы. В условиях значительного ускорения темпов развития территорий стремительно увеличивалось и население, ведь сюда переводили тысячи человек из центральных районов России, в первую очередь из Подмосковья, Вологодских, Ярославских земель.

Таким образом, изначальные оборонительные операции русских армий (в 1700–1703 гг.) и затем военные наступления (в 1703–1710 гг.) привели к постепенному колоссальному расширению объединенных общими военными, функциональными, транспортными, культурно-этническими, социальными задачами территорий, к 1711 г. преобразованных в единый административно-территориальный организм, получивший наименование «Санкт-Петербургская губерния».

Значительное развитие с первых лет освоения получили разные отрасли производства и транспортного обеспечения: велись ремонтные работы и сооружались новые сухопутные дороги, прокладывались бечевники и сооружались новые судоходные каналы, порты, пристани и шлюзы; расширялись существующие и возникали новые заводы и мануфактуры; открывались новые карьеры (по добыче известняка, руд разных металлов, песка и т. д.); вводились в действие новые лесосеки и создавались десятки пильных производств для удовлетворения расширявшейся сети кораблестроительных (военных) и судостроительных (в гражданских сферах) верфей, а также для жилищного и гражданского строительства; были сформированы многие производства кораблестроительного предназначения: по изготовлению кованых и литых изделий (якорей, пушек, гвоздей и т. д.), по производству канатов и парусов; были основаны десятки новых строительных производств (по изготовлению кирпича, черепицы, стекла, гашеной извести, строительных изделий из пиленого известняка и т. д.). Возникали и расширялись также мануфактуры по производству предметов роскоши – кружев, шпалер, зеркал, обоев, мебели и т. д. К 1725 г. таких заводов, мануфактур, производств насчитывалось на этих территориях уже более 250 [16].

Одновременно расширялось сельскохозяйственное производство продуктов питания для постоянного населения губернии и для крупных групп сезонного населения (военных команд, строительных бригад и т. д.), а также кормов для множества лошадей, крупного рогатого скота, птицы и т. д.

2-я стадия. Возникновение на территориях Санкт-Петербургской губернии ее будущего центра, превратившегося за несколько лет в российскую столицу Санкт-Петербург. Удивительно, что эта стройная территориальная система, относительно быстро (на протяжении 20 лет) приобретающая черты единой достаточно сформировавшейся губернии с несколькими поясами пространственно-функциональных узлов, вполне эффективно объединенных дорожно-транспортной сетью, изначально не имела своего центра. Более того, в первые годы создание самой губернии (как административной единицы) вообще происходило без ее губернского центра, значительно опережая возникновение как административного, так и функционально-пространственного центра. Это нехарактерно для истории градостроительства. Традиционно сначала возникает центр притяжения – населенный пункт, затем он перерастает в город, набирает «значимость» и «вес», а вокруг него постепенно и с некоторым отставанием формируется его губерния и/или агломерация (как отражение его функционально-пространственной значимости), часто подтверждаемая возникновением и подчиненной этому центру административно-территориальной зоны (страны, губернии, уезда и т. д.).

В случае же с Санкт-Петербургом и Санкт-Петербургской губернией произошло наоборот. Изначально городской, а тем более престижный статус возникавших здесь, на берегах Невы, поселений даже не предусматривался, осознание необходимости выхода на «столичность» и формирования здесь столичного города высокого уровня пришло постепенно, как результат многих шагов, которые осуществлялись часто на ощупь, методом проб и ошибок.

Еще до основания Санкт-Петербурга на обширнейших пространствах Ингерманландии существовала достаточно плотная сеть малых сельских поселений (которую типологически можно отнести к группе стихийно сформировавшихся пространственно-ландшафтных систем), включавшая два небольших городка – Нотебург и Ниен. В 1703–1704 гг., в годы зарождения Санкт-Петербурга, на обширных пространствах Приневья и Приладожья быстрыми темпами создавалась фортификационная система на обширнейших пространствах и территориях от Ямбурга и р. Наровы до Каргополя и Бело-Озера. С 1704 г. на территории дельты р. Невы волей Петра Первого было привнесено мощное производственное направление – создание кораблестроительного производства – была сооружена Адмиралтейская верфь. Возникли сопутствующие ей многочисленные вспомогательные производственные и складские объекты, причем в единой системе с другими верфями и сопутствующими производствами губернии (в эти годы на территориях губернии действовало не менее 7 верфей). Параллельно здесь, в дельте р. Невы, возникли и другие производства: оружейные (с 1706 г.), литейные (с 1711 г.), пороховые (с 1711 г.), дополнившие своими мощностями существовавшие уже производственные центры в дальних (периферийных) и центральных зонах губернии. Это привело к возникновению и развитию пространственной системы производств разного назначения на всех осваиваемых губернией территориях – от берегов Балтийского моря до Онежского озера, Ярославля и Москвы [17]. Аналогично с 1703 г. появились небольшие портовые сооружения, а с 1705–1706 гг. отмечено возникновение новых крупных портовых и транспортных сооружений [18, 19].

Следует особо отметить, что «пространственными почками роста» и размещения таких объектов часто становились обжитые на протяжении предыдущих десятилетий (столетий) места древних сельских поселений. И роль этих допетербургских населенных пунктов (сел, мыз, деревень, хуторов) в будущем формировании столичного Санкт-Петербурга была очень велика [20]. Отметим, что роль окружающих город сельских поселений в возникновении, формировании и жизни агломераций далеко не всегда учитывается [21].

Вплоть до 1709 г. все это осваиваемое пространство было в достаточно дисперсном протогородском виде и имело сугубо функциональную направленность. Административное оформление «Ижорской земли» (затем – «Ингерманландской губернии», окончательно – «Санкт-Петербургской губернии») потребовало юридического оформления с 1704–1705 гг. функции губернского управления этими территориями.

Таким образом, формировавшийся с 1703 г. Санкт-Петербург прошел следующие стадии своего становления и взросления: 1703 г. – зарождение фортификационных объектов; 1704 г. – первое создание ведомственных мно-

гофункциональных производств и поселений; 1706–1707 гг. – первые попытки объединения разрозненных поселений и ведомственных слобод в город; 1708–1709 гг. – осознание нарождавшегося города как губернского города («столицы губернии»); 1709–1712 гг. – перевод на берега Невы в новосоздаваемый Санкт-Петербург российских столичных функций («столицы России»).

И уже изначальные шаги по осознанию нарождавшегося города как столицы государства потребовали отвергнуть стихийно создававшуюся планировочную систему и застройку протогорода и попытаться найти его новый «столичный» облик. Это привело к многократной, многоэтапной реконструкции возникавшего города с учетом постепенно осознаваемых требований «столичности»: применяя в планировочных решениях в городе и окрестностях с 1712 г. по инициативам Петра Первого и военного строителя Д. Трезини принципов «регулярности» и с 1717 г. по инициативам Петра Первого и архитектора Ж.-Б.А. Леблона также повсеместно идей «ансамблевости» [22–27].

Так, вместо криволинейных, изначально стихийно проложенных улиц прокладывали прямые улицы нормируемой ширины, вместо стихийно сформированных криволинейных кварталов формировали прямоугольные (или иной формы, но с четкой геометрией) кварталы с максимально возможным количеством прямоугольных участков определенных размеров. Эти участки (определенной, модульной размерности) должны были застраиваться по однозначным и неоспоримым, сформулированным в царских указах и подкрепленным специальными проектами правилами. И все это, невзирая на уже сформировавшуюся ранее стихийного типа планировку и застройку, которую в безусловном порядке требовалось изменить под новые правила «регулярности».

За годы жизни Петра Первого (вплоть до января 1725 г.) в целях обеспечения в формируемой столице необходимых для уровня столицы градостроительных и архитектурных качеств были проведены следующие крупнейшие реконструкционные волны всего формируемого города и сопутствующих ему окрестностей: с 1712 г. (при переходе от стихийного саморазвития на «регулярное» построение города и застройки), с 1716 по 1719 г. (при переходе от унылого регулярного на одновременное «регулярное» и «ансамблевое» построение композиции, облика, силуэта города и застройки), с 1721 г. (при реализации идеи создания здесь не столицы государства, но столицы Российской империи, что потребовало поиска новых, более радикальных приемов обеспечения столичных характеристик городской среды). Эти этапные качественные реконструкции сопровождались и обеспечивались системой царских указов, безоговорочных к исполнению всеми чиновниками и жителями [28, 29].

Одновременно аналогичные преобразования проводились и во многих окрестных объектах в процессе превращения их из стихийно основанных и нарождавшихся в стройные планировочно и образно отточенные города, городки, слободы, усадьбы с прямоугольной сеткой дорог, магистралей и проездов. Им соответствовала реконструкция дорожной сети губернии, когда исторически сложившиеся живописно проложенные по рельефу и ландшафтам дороги часто реконструировали, придавая им новую прямолинейную геометрическую трассировку со столь же четкими нормируемыми габарита-

ми. Наиболее яркий пример тому – небывалое в практике Европы сооружение в 1708–1718 гг. прямолинейного шоссе Москва – Санкт-Петербург длиной в 700 верст.

Таким образом, 1712–1724 гг. – это годы превращения стихийных сельского типа и протогородских образований в крупный российский столичный город Санкт-Петербург с окрестностями с развитой поясной системой сопутствующих разнофункциональных поселений, годы закрепления в градостроительных и архитектурных действиях и в общественном бытовании принципов «столичности».

Так практически за 10–20 лет отдельные создаваемые на обширных пространствах Приневья и малоувязанные между собой монофункциональные объекты быстро преобразовывались в многофункциональный узел, сначала превращаясь из системы сельских поселений в протогородское образование, затем – в город с окружающими поселениями и следом – в столицу Российского государства, а затем – в столицу с еще более явными столичными особенностями – в столицу Российской империи. При этом сама губерния ускоренно образовывалась ДО СОЗДАНИЯ ее центра. И ее формирование стало основой, толчком для возникновения как самого губернского центра (уже как почки роста, ядра дальнейшей кристаллизации), так и отдельных ядер будущей агломерации.

3-я стадия. Первоначальная стадия возникновения столичной агломерации: зарождение вокруг начинавшегося столичного города Санкт-Петербурга узловых центров (ядер) агломерации. В условиях политического, общественного и культурного осознания нарождавшегося Санкт-Петербурга как российской столицы (даже еще без градостроительно-архитектурного проявления этих функций) с 1710–1712 гг. параллельно с пространственно-функциональной кристаллизацией самого столичного города на главных, наиболее интенсивно использовавшихся в те времена магистралях губернии, стали усиливаться первичные центры (зоны, особые территории), которые впоследствии стали узлами столичной агломерации. Причем эти узлы часто начинали формироваться на основе существовавших до основания Санкт-Петербурга исторических русских городов, сельских поселений и усадеб. Среди таких будущих крупнейших «узлов агломерации» можно выделить поселения и усадьбы, ставшие императорскими пригородными дворцово-парковыми резиденциями (Стрелина Мыза до 1703 г. – Стрельна с 1712 г.; Сарисхоф до 1703 г. – Сарская Мыза, затем – Царское Село после 1710 г. и т. д.); исторические селения, ставшие крупными фортификационными узлами (например, будущая морская столица Балтийского флота Кронштадт на острове Котлин); селения, на основе которых возникли крупные производственные узлы (здесь можно упомянуть будущее Красное Село и многочисленные селения вдоль р. Ижоры) и т. д. [30]. Параллельно начали формироваться три пояса будущей столичной агломерации: ближний (зона интенсивной агломерации) размерами более 300×150 км, средний (до 1200×1500 км), внешний (далее 1500 км) [31] (рис. 3, 4) со все более проявлявшейся специализацией возникавших узлов самой агломерации и поясов городов, поселений и территорий.

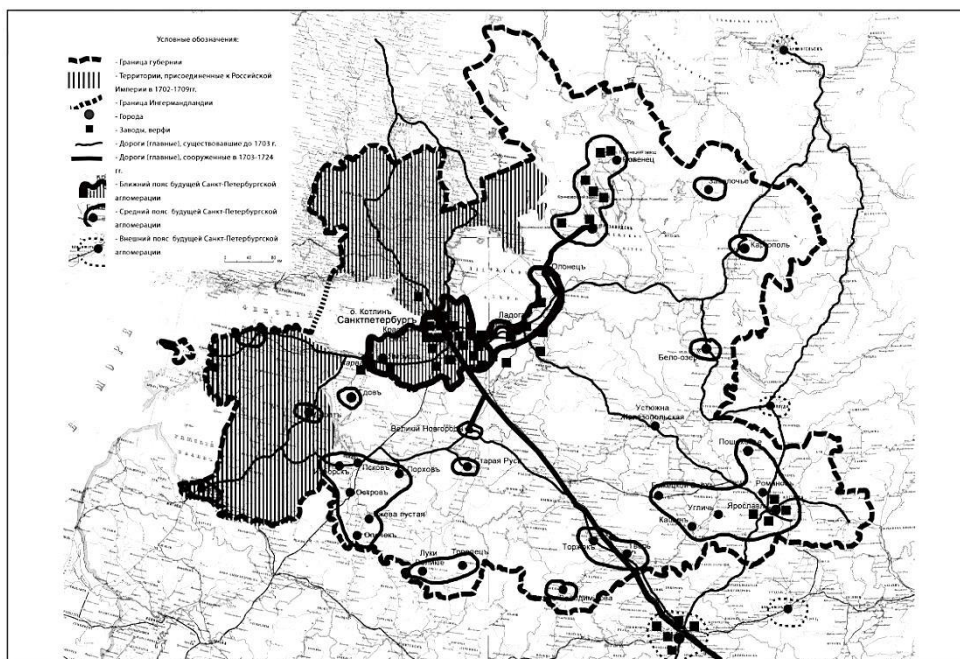

Рис. 3. Крупнейшие многофункциональные центры на территории Санкт-Петербургской губернии. Ближний и средний пояса будущей Санкт-Петербургской администрации 1710–1725 гг. Реконструкция: С.В. Семенцов, Е.В. Скогорева, Н.А. Акулова. Схема выполнена на топографической карте 1840 г.

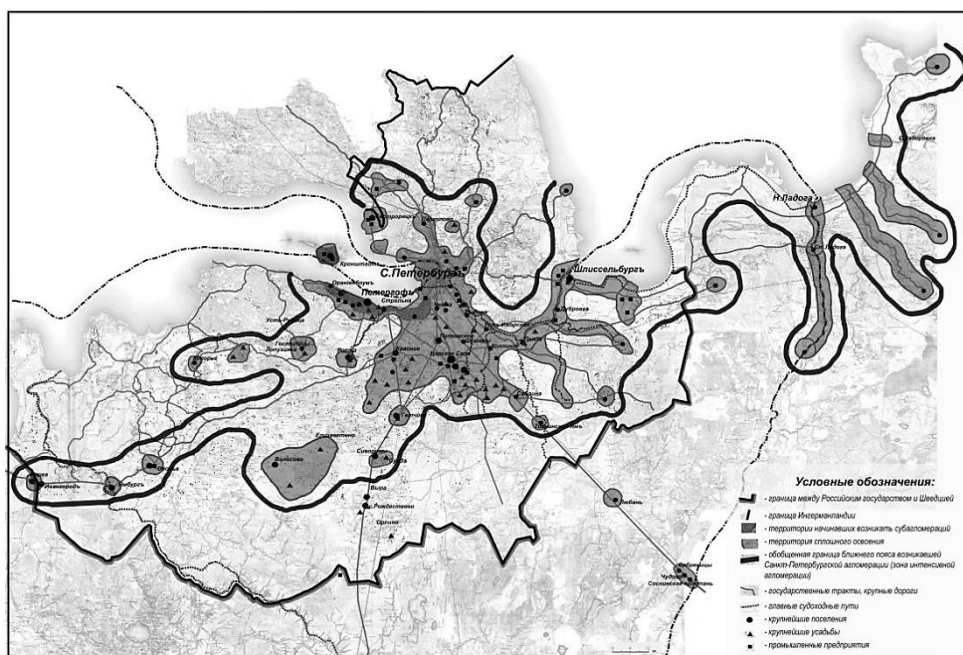

Рис. 4. Ближний пояс Санкт-Петербургской агломерации 1710–1725 гг. Реконструкция: С.В. Семенцов, Н.А. Акулова. Схема выполнена на топографической карте 1916 г.

Ближний пояс включал примыкающие к Санкт-Петербургу территории с наиболее адаптированными к его (города и окрестных слобод) ежедневным потребностям функциями. Он формировался, соединяя поясной, радиальный и узловой принципы. Единая поясная зона «сцементировала» территории вокруг самого Санкт-Петербурга в широтном направлении от Ораниенбаума до Шлиссельбурга и в меридианном направлении от Парголово до Гатчины, со сплошным освоением берегов Невы, южного берега Финского залива, единого направления от Мурино до мыса Морьин Нос на западном берегу Ладожского озера. Одновременно формировались крупные гирлянды узлов: поселений и объектов вдоль вылетных дорог: Красное Село – Кипень – Ивангород (Иван-Город) – Нарва; Гатчина – Сиворицы – Рождествено; Саблина – Токсово – Любань – Соснинская пристань; Парголово – Медный завод и т. д. Также были сформированы сплошные полосы освоения вдоль рек, впадавших в Неву, Ладожское озеро: Тосно, Ижоры, Мги, низовий Волхова, Сяси, Валгомы, Воронеги, устья Свири и сопутствующих им сухопутных путей. В этом поясе уже при Петре Первом началось формирование субагломерации, объединившей систему загородных усадеб вдоль южного берега Финского залива.

Средний пояс отражал сложившееся при Петре Первом территориально-функциональное разделение труда и систему жизнеобеспечения зарождавшегося Санкт-Петербурга в рамках единой Санкт-Петербургской губернии. Так, из Карелии, особенно из зоны современного Петрозаводска, где были созданы с 1702 г. крупные железоделательные заводы и мануфактуры, поставляли в Санкт-Петербург железо, якоря, гвозди, ядра и т. д. Кострома, Ярославль, Переславль-Залесский, Ростов Великий отправляли на строительные работы многочисленные бригады строителей (от каменщиков и кирпичников до отделочников). В этот пояс входили исторические города Псков, Гдов, Старая Русса, Бело-Озеро, Торжок, Тверь и др.

Внешний пояс имел дисперсный (узловой) характер и проявлял дальние хозяйственные связи молодого Санкт-Петербурга с городами и территориями. Пояс образовали Архангельск, Вологда, Владимир, Казань и др. Например, из окрестностей далекой Казани приводили по водным путям огромными караванами плотов кораблестроительный дубовый лес. Даже из Москвы везли: строительные материалы, оружие, порох, изделия для отделки зданий и сооружений.

Хронологически волны реконструкции самого города совпадали с волнами реконструкции нарождавшихся узлов будущей агломерации также на принципах «регулярности» (с 1712–1713 гг.) и «ансамблевости» (с 1717–1718 гг.), проявляя удивительную согласованность в реконструктивных процессах между возникавшим центральным городом, объектами и территориями будущей агломерации.

Можно утверждать, что с 1712 г. параллельно с возникавшим крупнейшим регулярным («идеальным») столичным городом постепенно возникала столь же регулярная («идеальная») агломерация, важнейшие узлы, элементы, объекты которой формировались на принципах «регулярности» [32–34].

Обсуждение результатов исследования

До настоящего времени не проводились исследования этапов возникновения и развития столичной Санкт-Петербургской агломерации. В данной ра-

боте показаны уникальные особенности первоначальных этапов зарождения агломерации, когда сначала происходило пространственное, функциональное, транспортно-коммуникативное формирование губернии и самой протоагломерации, а затем на их основе шли процессы возникновения и кристаллизации административного центра – будущего столичного города Санкт-Петербурга. Такой вариант в мировом историческом градостроительстве более не выявлен, тем более когда столичный город и его агломерация осознанно, по требованиям Петра I и под контролем его окружения стали формироваться по законам «идеального» градостроительства – с использованием «правил регулярности».

Заключение

Таким образом, анализируя осознанно проводившиеся в 1700–1720-е гг. на территории будущей Санкт-Петербургской губернии градоформирующие процессы, можно выделить следующие качественные этапы:

1703–1711 гг. Формирование единой административно-хозяйственной территории Санкт-Петербургской губернии в наиболее масштабных ее границах (включая Нарву, Выборг и Ярославль) и постепенная кристаллизация Санкт-Петербурга от конгломерата сельских поселений, ведомственных слобод до уровня губернской столицы

1712–1721 гг. Общественно-политическое осознание возникавшего в структуре губернии Санкт-Петербурга как столицы Российского государства. Вызванное этим осознанием проведение масштабных реконструктивных работ в самом Санкт-Петербурге и во многих окружавших его городах и поселениях на принципах «регулярности» и «ансамблевости» с преобразованием Санкт-Петербурга в крупнейший в Европе «идеальный город» со столь же «идеальными, регулярными» поясами пригородов. Сохранение территориального размаха Санкт-Петербургской губернии, а также начало процессов превращения главнейших ее городов, слобод и сельских поселений в первичные узловые элементы столичной Санкт-Петербургской агломерации.

1722–1724 гг. Рождение полноценной столичной Санкт-Петербургской агломерации с пространственным размахом внутреннего ближнего пояса (зоны интенсивной агломерации) в зону размерами более 300×120 км, структурно и территориально объединяющую город-ядро Санкт-Петербург, систему выходящих из него внешних («вылетных») магистралей и проявившихся уже территорий, узлов и зон на этих магистралях. Начало преобразования формирующейся агломерации в «идеальную агломерацию» на принципах «регулярности» (с прямыми и геометрически четкими магистралями и прямоугольной планировкой городов и селений, усадеб, промышленных и военных слобод).

Данная статья представляет ценность для исследователей в области истории градостроительства, а также для современных градостроителей и урбанистов, занимающихся проблемами развития крупнейших городов и агломераций разного типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Исаченко Г.А.* Окно в Европу: История и ландшафты. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 467 с.

2. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочное развитие городов. М.: Архитектура-С, 2005. 648 с.
3. Швидковский Д.О. Основание Петербурга. Санкт-Петербург и архитектура России // Архитектура в истории русской культуры: сб. Вып. 7. М.: КомКнига, 2007. С. 8–24.
4. Hehl Rainer. Cultivating the Field in the Global Hinterland: Community Building for Mass Housing in the Amazon Region // Designing the Rural: A Global Countryside in Flux. 2016. № 4. V. 86. P. 34–41.
5. Roskam Cole. Inventing the Rural: A Brief History of Modern Architecture in the Countryside // Designing the Rural: A Global Countryside in Flux. 2016. № 4. V. 86. P. 14–19.
6. Tokunova G. Transport infrastructure as a factor of spatial development of agglomerations (case study of saint petersburg agglomeration) // Organization and Traffic Safety Management in Large Cities: 12th International Conference. SPb., 2017. P. 649–652.
7. Градостроительный взгляд: Санкт-Петербург и агломерация – кто выигрывает и кто проигрывает?: Вторые Назаровские чтения // Архитектурный Петербург. 2017. № 6 (49). 48 с.
8. От концепции агломерации к схеме территориального планирования Санкт-Петербурга и части Ленинградской области и далее – к территориально-пространственному развитию каждого субъекта Российской Федерации: Третьи Назаровские чтения // Архитектурный Петербург. 2018. № 3 (53). 116 с.
9. Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. Киев, 1915.
10. Семенцов С.В. Территориальное развитие Приневы: преобразование и стабильность // Скандинавские чтения 1998 года. СПб., 1999. С. 117–163.
11. Якубов К.И. Россия и Швеция в первой половине XVII века. Сборник материалов, извлеченных из Московского главного архива Министерства иностранных Дел и Шведского государственного архива и касающихся истории взаимных отношений России и Швеции в 1616–1651 гг. С предисловием, примечанием и алфавитным указателем личных имен. М.: Университетская типография, 1897. С. 331–332.
12. Jordeböcker öfver Ingermanland. Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1. Годы 1618–1623. Санктпетербург: Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1859. 147 с.
13. Семенцов С.В. Система поселений шведского времени в планировке Санкт-Петербурга при Петре I // Швеция и Санкт-Петербург: Третий научный семинар, 10–11 октября 1996 г.: тексты докладов. СПб., 1996. С. 19–26.
14. Семенцов С.В. Санкт-Петербург: предыстория и первые шаги пространственного развития // Топонимический журнал. 1998. № 1. С. 19–40.
15. Семенцов С.В., Скогорева Е.В., Акулова Н.А. Административно-территориальное деление Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии XVIII – начала XX в. СПб.: СПбГАСУ, 2014, 172 с.
16. Заозерская Е.И. Мануфактура при Петре I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 186 с.
17. Петров П.Н. История Санктпетербурга съ основанія города до введенія въ действіе Выборнаго городского управленія по учрежденіямъ о губерніяхъ. 1703–1782. Санктпетербургъ: Типографія И.И. Глазунова, 1885. XXIII. 848 с.
18. Горелов В.А. Речные каналы в России: К истории русских каналов в XVIII веке. Л.; М.: Изд-во Минречфлота СССР, 1953. С. 20–77.
19. Николаев А.С., Житков С.М. Краткій историческій очеркъ развитія водныхъ и сухопутныхъ сообщений и торговыхъ портовъ. С.-Петербургъ, 1900.
20. Столпянский П.Н. Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. Пг.: Колос, 1918. 400 с.
21. Shane David Grahame. Notes on villages as a Global Condition // Designing the Rural: A Global Countryside in Flux. 2016. № 4. V. 86. P. 48–57.
22. Малиновский К.В. Доменико Трезини. СПб.: Крива, 2007. 231 с.
23. Малиновский К.В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб.: Крива, 2008. 576 с.
24. Калязина Н.В., Калязин Е.А. Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб., 1997. С. 67–111.
25. Калязина Н.В., Калязин Е.А. Незаконченная диссертация архитектора Леблona // Из истории Петровских коллекций. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2000. С. 66–83.

26. Семенцов С.В. Ж.-Б.А. Леблон и Д. Трезини: градостроительное соперничество на Васильевском острове в 1716–1718 годах // Петровское время в лицах: краткое содержание докладов научных чтений. СПб.: Изд-во Гос Эрмитажа, 1999. С. 62–66.
27. Семенцов С.В. О «Генеральном чертеже Санкт-Петербурху» Ж.-Б.А. Леблona 1717 г. // Петровское время в лицах. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. С. 53–61.
28. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 195 с.
29. Семенцов С.В., Красникова О.А., Мазур Т.П., Шрадер Т.А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб., 2004. 436 с.
30. Семенцов С.В. Петр Великий: градостроительная программа создания столичной Санкт-Петербургской агломерации на основе допетербургской сельской системы расселения Приневья // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. 2012. Вып. 4. С. 217–231.
31. Семенцов С.В. Последовательное формирование Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом // «Мы были!». Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и его эпоха. Ч. 2. СПб., 2004. С. 52–73.
32. Семенцов С.В. Санкт-Петербург и его пригородная зона – крупнейшая «идеальная агломерация» Европы первой половины XVIII века // Культурные инициативы Петра Великого: материалы II Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 г. СПб.: Европейский дом, 2011. С. 126–135.
33. Семенцов С.В. Традиции Петра Первого в создании регулярной Санкт-Петербургской агломерации в XVIII веке // «Петровское время в лицах-2011». К 30-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2011): материалы научной конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. С. 329–341.
34. Семенцов С.В. Начало создания регулярной Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом // Вестник гражданских инженеров. 2014. Вып. 3 (44). С. 46–55.

REFERENCES

1. Isachenko G.A. Okno v Evropu: Istoriya i landschafty [Window to Europe: History and landscapes]. St.-Petersburg: SPbGU, 1998. Pp. 467. (rus)
2. Kosickij Ya.V. Arhitekturno-planirovochnoe razvitie gorodov [Architectural and urban planning]. Moscow: Arhitektura-S, 2005. 648 p. (rus)
3. Shvidkovskij D.O. Osnovanie Peterburga. Sankt-Peterburg i arkhitektura Rossii [Foundation of Petersburg. St.-Petersburg and architecture of Russia]. Arkhitektura v istorii russkoi kultury. Moscow: KomKniga, 2007. V. 7. Pp. 8–24. (rus)
4. Hehl Rainer. Cultivating the field in the Global Hinterland: community building for mass housing in the Amazon Region. *Designing the rural: a global countryside in flux*. 2016, No. 04. V. 8. Pp. 34–41.
5. Roskam Cole. Inventing the rural: A brief history of modern architecture in the countryside. *Designing the rural: a global countryside in flux*. 2016. No. 04. V. 86. Pp. 14–19.
6. Tokunova G. Transport infrastructure as a factor of spatial development of agglomerations (case study of Saint-Petersburg agglomeration). *Proc. 12th Int. Conf. 'Organization and Traffic Safety Management in Large Cities'*. St.-Petersburg, 2017. Pp. 649–652.
7. Vtorye Nazarovskie chteniya Gradostroitel'nyj vzglyad: Sankt-Peterburg i aglomeraciya – kto vyigryvaet i kto proigryvaet? [Urban planning view: St.-Petersburg and agglomeration – who wins and who loses]. *Arhitekturnyj Peterburg*. 2017. No. 6 (49). P. 48. (rus)
8. Tret'i Nazarovskie chteniya 'Ot koncepcii aglomeracii k skheme territorial'nogo planirovaniya Sankt-Peterburga i chasti Leningradskoj oblasti, i dalee – k territorial'no-prostranstvennomu razvitiyu kazhdogo sub'ekta Rossijskoj Federacii' [From the concept of agglomeration to the scheme of territorial planning of St.-Petersburg and the Leningrad region and further to the spatial development of each subject of the Russian Federation. Third Nazarovskie readings]. *Arhitekturnyj Peterburg*. 2018. No. 3 (53). P. 116. (rus)
9. Gnevushev A.M. Ocherki ehkonomicheskoy i social'noj zhizni sel'skago naseleniya Novgorodskoj oblasti posle prisoedineniya Novgoroda k Moskve [Essays on economic and social life of the rural population of the Novgorod region after annexation of Novgorod to Mos-

- cow]. In: Vol. 1. Sel'skoe naselenie Novgorodskoj oblasti po piscovym knigam 1495–1505. Kiev, 1915. (rus)
10. *Sementsov S.V.* Territorial'noe razvitie Prinev'ya: preobrazovanie i stabil'nost' [Territorial development of the Neva: transformation and stability]. Skandinavskie chteniya 1998 goda. St-Petersburg, 1999. Pp. 117–163. (rus)
  11. *Yakubov K.I.* Rossiya i Shveciya v pervoj polovine 17 veka. Sbornik materialov, izvlechenykh iz Moskovskago glavnago arhiva Ministerstva inostrannykh Del i Shvedskago gosudarstvennago arhiva i kasayushchihysya istorii vzaimnykh otnoshenij Rossii i Shvecii v 1616–1651 g. S predisloviem, primechaniem i alfavitnym ukazatelem lichnykh imen [Russia and Sweden in the first half of the 17th century. Coll. Papers of Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs and Swedish State Archive on the history of mutual relations between Russia and Sweden in 1616–1651. Preface, note and alphabetical index personal name]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1897. Pp. 331–332. (rus)
  12. *Jordeböcker öfver Ingermanland. Piscovyia knigi Izhorskoj zemli* [Writing books of Izhora land]. In: Vol. 1. 1618–1623. Sanktpeterburg v tipografii Imperatorskoj Akademii Nauk, 1859. P. 147. (rus)
  13. *Sementsov S.V.* Sistema poselenij shvedskogo vremeni v planirovke Sankt-Peterburga pri Petre I [Settlements in Swedish time in St.-Petersburg layout under Peter I]. Shveciya i Sankt-Peterburg: Tretij nauchnyj seminar (*Proc. 3rd Sci. Seminar 'Sweden and Saint-Petersburg'*), St.-Petersburg, 1996. Pp. 19–26. (rus)
  14. *Sementsov S.V.* Sankt-Peterburg: predystoriya i pervye shagi prostranstvennogo razvitiya [St.-Petersburg: prehistory and first steps of spatial development]. *Toponimicheskij zhurnal*. 1998. No. 1. Pp. 19–40. (rus)
  15. *Sementsov S.V., Skogoreva E.V., Akulova N.A.* Administrativno-territorial'noe delenie Sankt-Peterburga i Sankt-Peterburgskoj gubernii XVIII – nachala XX v. [Administrative division of St.-Petersburg and St.-Petersburg Province in the 18–20th centuries]. St.-Petersburg: SPbGASU, 2014. 172 p. (rus)
  16. *Zaozerskaya E.I.* Manufaktura pri Petre I [Manufactory under Peter I]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1947. 186 p. (rus)
  17. *Petrov P.N.* Istoriya Sanktpeterburga s osnovaniya goroda do vvedeniya v dejstvie Vybornago gorodskago upravleniya po uchrezhdeniyam o guberniyah. 1703–1782 [The history of St.-Petersburg from foundation to introduction of the Vyatnago city government into provincial government institutions. 1703–1782]. St.-Petersburg: Glazunov's Typography, 1885. V. 23. 848 p. (rus)
  18. *Gorelov V.A.* Rechnye kanaly v Rossii: K istorii russkikh kanalov v XVIII veke [River canals in Russia: the history of Russian canals in the 18th century]. Leningrad; Moscow: Minrechflot SSSR, 1953. Pp. 20–77. (rus)
  19. *Nikolaev A.S., Zhitkov S.M.* Kratkij istoricheskij ocherk razvitiya vodnykh i suhoputnykh soobshchenij i torgovykh portov [Brief historical essay on the development of water and land communications and trade ports]. St.-Peterburg, 1900. (rus)
  20. *Stolpyanskij P.N.* Peterburg. Kak voznik, osnovalsya i ros Sankt-Piterburh [Petersburg. How did St.-Petersburg come into being?]. Kolos, 1918. 400 p. (rus)
  21. *Grahame S.D.* Notes on villages as a global condition. *Designing the rural: a global countryside in flux*. 2016. No. 04. V. 86. Pp. 48–57.
  22. *Malinovskij K.V.* Domeniko Trezzini [Domenico Trezzini]. St.-Petersburg: Kriga, 2007. 231 p. (rus)
  23. *Malinovskij K.V.* Sankt-Peterburg XVIII veka [St.-Petersburg in the 18th century]. St.-Petersburg: Kriga, 2008. 576 p. (rus)
  24. *Kalyazina N.V., Kalyazin E.A.* Zhan Leblon [Jean Leblon]. Zodchie Sankt-Peterburga. 18 vek. St.-Petersburg, 1997. Pp. 67–111. (rus)
  25. *Kalyazina N.V., Kalyazin E.A.* Nezakonchennaya dissertaciya arhitekta Leblona [Unfinished dissertation of architect Leblon]. Iz istorii Petrovskih kolekcij. St-Petersburg: Gosudarstvennyj Ehrmitazh, 2000. Pp. 66–83. (rus)
  26. *Sementsov S.V., Leblon Zh.-B.-A., Trezzini D.* Gradostroitel'noe sopernichestvo na Vasil'evskom ostrove v 1716–1718 godah [Town planning rivalry on Vasilyevsky Island in 1716–1718]. Petrovskoe vremya v licah: Kratkoe sodержanie dokladov nauchnykh chtenij. St-Petersburg: Gosudarstvennyj Ehrmitazh, 1999. Pp. 62–66. (rus)

27. *Sementsov S.V.* O generalnom chertezhe Sanktpiterburhu Zh. B. A. Leblona 1717 g [About the "General Drawing of Saint-Petersburg" by J.-B.-A. Leblon, 1717]. Petrovskoe vremya v licah. St.-Petersburg: Gosudarstvennyj Ehrmitazh, 2000. Pp. 53–61. (rus)
28. *Lupov S.P.* Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoj chetverti XVIII veka [The history of St.-Petersburg construction in early in the 18th century]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1957. 195 p. (rus)
29. *Sementsov S.V., Krasnikova O.A., Mazur T.P., Shrader T.A.* Sankt-Peterburg na kartah i planah pervoj poloviny XVIII veka [St.-Petersburg on maps and plans of the 18th century]. St.-Petersburg., 2004. 436 p. (rus)
30. *Sementsov S.V.* Petr Velikij: gradostroitel'naya programma sozdaniya stolichnoj Sankt-Peterburgskoj aglomeracii na osnove dopeterburgskoj sel'skoj sistemy rasseleniya Prinev'ya [Peter the Great: urban development program for creating the metropolitan in St.-Petersburg agglomeration on the basis of the pre-Petersburg rural settlement system in the Neva]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2012. No. 4. Pp. 217–231. (rus)
31. *Sementsov S.V.* Posledovatel'noe formirovanie Sanktpiterburhskoj aglomeracii pri Petre Pervom [The successive formation of the St.-Petersburg agglomeration under Peter the First]. 'My byli!', General-fel'dcejhmejster Ya.V. Bryus i ego ehpora. Ch. 2. St.-Petersburg, 2004. Pp. 52–73. (rus)
32. *Sementsov S.V.* Sankt-Peterburg i ego prigorodnaya zona – krupnejshaya ideal'naya aglomeraciya Evropy pervoj poloviny XVIII veka [St.-Petersburg and suburban, the largest agglomeration in Europe in the 18th century]. Kul'turnye iniciativy Petra Velikogo. Materialy II Mezhdunarodnogo kongressa petrovskih gorodov (*Proc. 2nd Int. Congress 'Cultural Initiatives of Peter the Great'*). St.-Petersburg: Evropejskij dom, 2011. Pp. 126–135(rus)
33. *Sementsov S.V.* Tradicii Petra Pervogo v sozdanii regul'arnoj Sankt-Peterburgskoj aglomeracii v XVIII veke [Traditions of Peter the Great in creating the regular St.-Petersburg agglomeration in the 18th century]. Petrovskoe vremya v licah, Materialy nauchnoj konferencii (*Proc. Int. Conf. 'Peter's Time in the Faces'*), St.-Petersburg: Gosudarstvennyj Ehrmitazh, 2011. Pp. 329–341. (rus)
34. *Sementsov S.V.* Nachalo sozdaniya regul'arnoj Sankt-Peterburgskoj aglomeracii pri Petre Pervom [The beginning of creation of the regular St.-Petersburg agglomeration under Peter the First]. *Vestnik grazhdanskih inzhenerov*. 2014. No. 3 (44). Pp. 46–55. (rus)

Сведения об авторах

Семенов Сергей Владимирович, докт. архитектуры, профессор, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4, s.sementsov@mail.ru

Акулова Надежда Александровна, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4, naroma@list.ru

Authors Details

Sergey V. Sementsov, PhD, Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 4, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 190005, St.-Petersburg, Russia, s.sementsov@mail.ru

Nadezhda A. Akulova, A/Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 4, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 190005, St.-Petersburg, Russia, naroma@list.ru